

Ася Андреева

**МАЖОР ВСТРЕТИЛ
СКОЛОПЕНДРУ**

Студенческий роман

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андреева А.**
Мажор встретил Сколопендру: Студенческий роман / Ася Андреева – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93013-5

Она. Как выяснилось, этот неприятный тип спас мне жизнь. В ответ я его унизила и прогнала. А когда обстоятельства круто прижали меня, согласилась на помощь этого дикаря. На его территории и по его правилам.

Он. Она лучше всех. Но ответит мне за всё. Для начала, любимая, поспишь на старенькой раскладушке... Интересно, Сколопендра поддаётся воспитанию?

- богатый парень и временно богатая девушка
- противостояние
- эмоции
- необычно и чувственно
- очень нежно и трогательно
- сильные чувства
- обязательный ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93013-5

© Литнет, 2025
© А. Андреева, 2025

Глава 1

– Уйди, чтобы я тебя не видела, – вот прицепился, сил и так не осталось, ещё отбиваться от всяких придурков приходится.

– Тебя срочно надо врачу показать.

Какой-то двинутый брюнет стоит и пялится на меня. Скорее всего, маньяк – только таким может доставлять удовольствие видеть боль чужого человека.

Он пять минут назад уже был здесь. Поинтересовался, нужна ли мне помощь, когда проходил мимо. Спросил, что болит, и, естественно, был послан в известное путешествие. Нашёл место, где знакомиться.

Затем исчез, а сейчас опять появился неизвестно откуда. Стоит и думает. Наверное, органы мои хочет забрать на продажу.

– Сгинь с моих глаз, – хриплю в ответ, а кричать уже не могу.

Ложусь в позу эмбриона и тихонечко скулю. Грёбаная каталка, двадцать первый век на дворе, а лежать удобнее на полу.

Меня привезли сюда час назад. Всю ночь болел живот, думала, что на вечеринке что-то съела испорченное. Но и утром легче не стало. Открылась рвота, поднялась температура. Вердикт скорой, которую вызвала моя испуганная подружка, не утешителен – приступ аппендицита.

Дура я, и зачем только согласилась ехать в эту муниципальную больницу. Лежу теперь здесь и пялюсь на зелёные стены. Надо было дожидаться, пока отец перезвонит. Вечно он занят, бесконечные дела у него, а доченьке очень плохо сейчас. И маньяк ходит рядом. От таких выводов я начинаю горько плакать.

– Ай, ай, – не выдерживаю я и в дополнение к слезам громко постанываю вслух.

Брюнет тут же оказывается рядом и подставляет мне неизвестно откуда взявшееся больничное судно. Меня выворачивает наизнанку перед ним, а он вытирает мои щёки. Извращенец, по-другому и не скажешь.

Снова скручиваюсь и продолжаю дрожать от высокой температуры. Он трогает мой лоб, а я отталкиваю его рукой, которая затем бессильно падает.

– Пошёл вон. Что тебе надо от меня?

– Ты идиотка? У тебя осложнение начинается. Перитонит. Тебе срочно нужен врач, – кричит он мне на ухо.

– Сам идиот. Я в больнице. Мне сейчас помогут.

– Что-то никого не наблюдается вокруг. Это очень опасно. Поверь мне, – пытается говорить так ласково, что я, наверное, должна броситься ему на шею.

– Мне сказали здесь лежать. И ждать, – реву во весь голос.

Он продолжает ходить туда-сюда возле меня и о чём-то думает. Наверное, про органы вспомнил. Да пусть забирает и продаёт. Мне так плохо. Я в очередной раз вскрикиваю от дикой боли. И начинаю часто дышать. Сердце стучит как бешеное, а в глазах начинают мелькать мушки.

Он грязно ругается, вспоминает каких-то нехороших людей. Потом хватает мою каталку и разворачивает её в противоположную сторону.

Я брыкаюсь, как могу. Изю всех сил. Он совсем не обращает на меня внимания и куда-то катит этот пепелац, который громы-хает по коридору и, кажется, скоро взлетит. Как назло, в проходе между смотровыми кабинетами и входом в приёмное отделение никого нет.

Как корова языком всех слизала. Пациентов развезли по кабинетам, а мне сказали ожидать доктора. Мне больно и страшно. Я делаю ещё одну попытку, чтобы остановить брюнета. Размахиваю ногой и попадаю в точку.

– Да ты, дура полная, – заорал он на меня. – Совсем сбрендила. Да я помочь тебе хочу.

Я увидела, как он скорчился от боли, почти согнувшись пополам. А меня накрыло очередной волной адской боли.

– Она что, ему промеж ног влупила? – с трудом разлепливаю глаза и вижу перед собой белобрысую девчонку с огромными глазами.

– Нет, она никак не могла, – отвечает ей вторая, такая же малахольная. – Она же сама лежит на каталке, и тоже как будто корчится от боли.

Они подходят поближе. Кто такие, откуда взялись? На врачей совсем не похожи. Я поняла, подружки его. В это время маньяк уже разогнулся полностью и снова начал меня лапать.

– Ты как? Совсем что-то бледная стала, – с волнением заглядывает в мои глаза.

Скверный и невыносимый психопат. Как же он достал меня. Я поняла, ему нравится меня лапать. Девчонку захотел снять прямо в больничке. Вы посмотрите, какой герой. Не для тебя папа ягодку растил.

Я снова сворачиваюсь калачиком. Он выпрямляется и трогает мой живот, специалист, млин.

– Пошёл вон отсюда, не смей трогать меня своими лапами.

Он не обращает на меня никакого внимания, нащупывает пульс на шее.

– Вали отсюда, не смей прикасаться своими грязными руками, ничтожество, – снова стону от боли, язык уже почти не слушается.

Фу, какой противный. Неужели он думает, что я соглашусь с ним встречаться. С таким даже разговаривать не буду.

– Так, потом будешь из себя строить крутую. Я сейчас жизнь тебе спасаю, между прочим.

– Пошёл вон, – снова хочу толкнуть его ногой, но сжимаюсь от очередного приступа. – Уйди! Ты что, полный идиот? Вчера выпустили из психбольницы? Не слышишь, что тебе говорят?

– Лёха, – подсказывает к нему белобрысая. – Ты что делаешь? Зачем ты её трогаешь?

Лёха... Тьфу, колхозники понаехали в столицу. Что с них взять.

– Да я этой сумасшедшей помочь хочу. В армии у меня случился аппендицит. Оказалось, аппендицит с перитонитом. А я этого не знал. Молодой врач в сельской амбулатории ничего особенного не заметил. Решил меня до утра оставить в деревне. А на следующий день меня уже еле откачали. Так вот у неё такие же симптомы. Боли, которые усиливаются при движении, человек лежит в позе эмбриона, высокая температура. Сильное сердцебиение у неё. И задыхается. Её рвёт постоянно. А она возомнила себя элитой. И меня не подпускает, – и добавил тихим голосом, – мне хирург это рассказал, вдруг, говорит, жизнь кому-нибудь спасёшь.

– Проклятье, – стон непроизвольно вырывается у меня. – Он ещё и в армии служил. И теперь думает, что можно меня лапать, когда захочется, – сама не замечаю, как произношу это вслух.

– Да, замолчите вы. Как ни стыдно вам, – вступает за него белобрысая подружка. – Он просто помочь вам хочет.

– Вот пусть и помогает вам всем. Нищевроды, – всё, я больше не могу, – ааа...

Кричу и проваливаюсь в темноту.

Глава 2

Поспать не дадут. Зачем так громко кричать? Ой, нет. Опять эта его белобрысая подружка что-то поёт.

– Тихо, – кричит она, а ко мне мгновенно возвращаются боль и память. – Лёша, объясни, наконец, что ты хочешь сделать? Как тебе можно помочь?

– Надо её поднять на четвёртый этаж к хирургам. А там они никуда не денутся. Возьмут на операцию, как миленькие.

– Ишь, тоже мне доктор нашёлся, – недовольно бурчу, но спорить больше не хочу.

Похоже он прав, плохи мои дела. И счёт идёт уже на минуты. На минуты моей жизни. Ну, давай, вези же меня наверх, невыносимый брюнет.

– Так кого ждём? Поехали, – белобрысая вцепилась в каталку, а брюнет, помешкав немного, ухватился за тележку с другой стороны и потащил её в сторону лифтов.

Третья их знакомая с недовольным видом лишь открывала перед ними по пути двери, придерживала на поворотах тележку и отвлекала дежурный медперсонал.

– Лёша, а почему её никто не осмотрел? – спросила она.

– Всё как всегда, – пояснил брюнет, – стечение обстоятельств. Срочно понадобилось кого-то реанимировать. Вот все и сбежались в смотровую, а наверху тяжёлая операция идёт уже несколько часов. Некого вниз направить.

– Так кто же тогда эту девушку возьмёт на операцию?

– Так аппендицит может и студент вырезать. Это же просто.

Что? Студент? Просто, млин, у него. Это моя жизнь, между прочим.

– Не хочу, чтобы студент, – я завывала от непроходящей боли и обиды. – Меня должны оперировать только лучшие специалисты.

– Не беспокойтесь, всё будет хорошо, – мне кажется, она это произнесла, чтобы поиздеваться надо мной.

Я их нищेत्रодами назвала. Вот теперь они мне мстят.

Наконец, мы добрались до четвёртого этажа и покатали всей толпой по белоснежному коридору.

– Это что за новости? – налетел на нас какой-то мужчина, я бы сказала, бомжеватого типа.

Брюнет быстро доложил ему о сложившейся обстановке в больнице и моём состоянии, а я в очередной раз завывала. Потому что больно. И потому что это и есть доктор, который будет меня лечить.

– Ну сделайте что-нибудь! Вы знаете, кто мой папа? Он вам всем головы поотрывает, – я сразу перешла в наступление.

– Девушка, что-то мне подсказывает, что вам не так уж и плохо, – засмеялся этот странный доктор. – Папу зачем-то вспоминаете. Быстро все назад.

Он ухватил подружек брюнета и ловко затолкал их в лифт. А на вид совсем тощий.

– Да послушайте, – белобрысой удалось вырваться из его рук.

Всё понятно, будет мне мстить.

– Ей очень плохо. Неужели вы не видите? – надо же, выходит, ей не всё равно, первый раз такое вижу.

Мне бы в голову не пришло тратить своё время на совершенно чужого человека. Ясно, она всё-таки за моими органами охотится. Точно, и брюнет меня шупал, проверял, всё ли на месте.

– Тут больница. Тут всем плохо, – тощий доктор не сдаётся, он знает, только глазом моргни – и шарлатаны тут как тут.

– Слушайте. Я догадалась. Вы никакой не доктор. Вы на себя посмотрите: небритый, нечёсанный, одежда на вас мятая, – возмущилась малахольная.

Класс, молодец белобрысая, мои подозрения подтвердились. Это не доктор. Mamочки, где я?

– Да я сейчас полицию вызову. Думал, сдам дежурство. И домой пойду отсыпаться. А тут ...

Она растерянно посмотрела на меня, сползла по стенке и горько зарыдала. А я за ней. Раз она плачет, то для меня уже ничего нельзя сделать.

– Как врач может быть таким чёрствым?

Я поняла, она живёт в монастыре. Людям помогает. Как мне повезло с ней встретиться в больнице. Я не должна умереть, она обязательно мне поможет.

– Ну, достали, – помятый доктор подошёл ко мне и резко задрал моё платье.

Мамочки, ещё один маньяк. И тот первый куда-то пропал. Вдруг он с такой силой надавил мне на живот, что я сразу пришла в себя от ужаса и боли.

– Аааа... Ты придурок, а можно поосторожнее? Здесь что, помещения никакого нет, чтобы меня осмотреть? Обязательно при этих это делать? Вас папа всех уволит. Ясно вам?

– Ясно, что тебя надо срочно на операционный стол, – резюмировал доктор.

– Вот, – хором ответили мы и облегчённо вздохнули.

– Эй, беленькая не плачь. Вылечим мы эту девицу. Родственница твоя? – обратился он к малахольной.

– Не хватало ещё, родственников таких.

Я снова разозлилась на всех: на исчезнувшего брюнета, который оставил меня на растерзание доктору-маньяку, чтобы он меня унижал и юбки задирает у всех на виду, на папу, который вечно занят, на маму, которая свалила в Австралию, на весь мир, который всегда против моей персоны.

– Везите меня уже куда-нибудь. Ааа, – где я так нагрешила, это просто невозможно пережить.

– Эй, беленькая, так ты по доброте душевной ей помогала? – тоже мне открытие сделал.

– Да, – ага, подумала я, точно с монастыря, нормальный человек такой ерундой заниматься не будет. – А вы все здесь чёрствые и злые, – она ещё больше разревелась.

А я за ней. Вдруг рядом со мной снова оказался брюнет.

– Вот, нашёл ещё медперсонал.

– Что нашёл, что нашёл? – завопила какая-то ненормальная мне на ухо. – Вы как сюда все попали? Павел Дмитриевич, вы же поспать собирались. Третьи сутки на ногах, пятнадцать часов операция... Так же нельзя.

– Я осмотрел больную. Готовьте её к операции, – спокойно ответил доктор. – Увозите.

– Как скажете, – не стала спорить его коллега и ловко потащила мою каталку вместе со мной вглубь тёмного коридора.

– Ты только не волнуйся, – вдогонку крикнул мне брюнет.

Я не выдержала такой заботы и показала ему средний палец.

– Только и умеете... – последнее, что я услышала от него, перед тем, как мы скрылись от этой компашки из виду.

– Кавалер достал? – поинтересовалась моя извозчица.

– Вас не спрашивали, – бросаю ей в ответ.

– Сколопендра, – громко сотрясает она воздух.

– Что? Да ты знаешь, кто мой папа?

Она хихикает и привозит меня в палату. Там от злости я ещё раз вырубаясь, пока они готовятся к операции. Прихожу ненадолго в себя, но мне тут же сообщают, что сейчас меня введут в медикаментозный сон.

Как всё-таки трудно разлепить глаза. Не помню, с какой попытки, но мне это удаётся. Не может быть... Я перечисляю все ругательства, которые только знаю. Мой страшный кошмар снова тут.

– Как не стыдно. Девочке нельзя так материться, – брюнет сидит, закинув ногу за ногу, прямо напротив меня.

– Ты что здесь делаешь?

– Пришёл помочь. Я знаю, как трудно будет тебе в первые дни.